

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.72.6>

ФОРМАТ КАК ДИСКУРСИВНАЯ КАТЕГОРИЯ: ПОПЫТКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ

Научная статья

Усачева О.Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8719-6322;

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецк, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (logus777[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье в качестве дискурсивных категорий рассматриваются канал коммуникации, формат и жанр коммуникативного события. Данный подход позволяет, с точки зрения автора, более детально проанализировать влияние на дискурс со стороны экстралингвистических факторов, связанных с техническими условиями коммуникации. Особое внимание уделяется формату и его структурированию при помощи выявленных параметров и с учетом связи последних с каналом коммуникации. Целью исследования является параметризация формата, инвентаризация и систематизация его характеристик, обладающих влиянием на построение и оформление дискурса. Делается вывод о необходимости системного включения форматных характеристик в описание речежанровых моделей.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная лингвистика, дискурсивные категории, канал коммуникации, формат.

FORMAT AS A DISCURSIVE CATEGORY: AN ATTEMPT AT STRUCTURING

Research article

Usacheva O.Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8719-6322;

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russian Federation

* Corresponding author (logus777[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the communication channel, format, and genre of the communicative event as discursive categories. From the author's point of view, this approach allows for a more detailed analysis of the influence of extralinguistic factors related to the technical conditions of communication on discourse. Particular attention is paid to the format and its structuring using the identified parameters and taking into account their connection with the communication channel. The aim of the study is to parameterise the format, inventory and systematise its characteristics that influence the construction and design of discourse. The conclusion is made about the necessity of systematically including format characteristics in the description of speech genre models.

Keywords: discourse, discursive linguistics, discursive categories, communication channel, format.

Введение

Процесс порождения дискурса и результирующего продукта речевой деятельности — текста, протекающий под влиянием определенных экстралингвистических факторов, побуждает включить в состав дискурсивных (=дискурсообразующих) такие категории, как канал коммуникации, формат, жанр коммуникативного события [8], [9], [10].

Канал коммуникации — это физическая (в том числе техническая) среда, обеспечивающая распространение и доставку сигналов различной природы: механических, акустических, оптических. Канал детерминирует определенный тип кодирования содержания, что позволяет создавать и транслировать разнообразные семиотические комплексы благодаря различным системам кодирования.

Формат понимается нами как структура, упорядочивающая контент через некоторые параметры (возможности, свойства и ограничения) и придающая дискурсу внешнюю оформленность. Канал связи и формат представляют собой дискурсивные факторы технического характера.

В отличие от них, социально-культурные условия дискурсопорождения предстают как принятые в обществе модели динамики социального взаимодействия и коммуникативного поведения в различных ситуациях, что отражено в таком термине, как *жанр коммуникативного события* [1], и которые также являются дискурсивным фактором — речежанровым.

Изучение как отдельного, так и комплексного влияния на дискурс со стороны каждой из трех экстралингвистических категорий представляет собой актуальную задачу дискурсивной лингвистики.

Обсуждение

Наше внимание в данной работе преимущественно обращено к такой дискурсивной категории, как *формат*.

Первое значение слова «формат»: размер тетради, листа, карточки и т.п.; в полиграфии: величина, характеризующая длину полной строки и высоту полосы набора; в информатике: ограничения, накладываемые на способ расположения и представления данных в памяти компьютера [12].

К сожалению, формату как особой категории дискурс-анализа все еще не уделяется должного внимания в дискурсивной лингвистике, хотя де-факто она широко используется в медиаэзотерии и в профессиональном лексиконе журналистов [4], [5], [6]. В частности, Т.И. Сурикова пишет: «В ряде контекстов оно [понятие формата — О.У.] уже употребляется в значении стандарт СМИ, обусловленный их типом, каналом распространения, объемом и полиграфическим форматом или хронометражем, особенностями аудитории, периодичностью, редакционной политикой» [7, С. 27].

Обобщая определения, предпринятые в работах по медиалингвистике, можно констатировать, что понятие формата заключает в себе представление о совокупности технических средств, образующих экстралингвистическую «рамку» медиадискурса, которая предшествует продуцированию речевого продукта — медиатекста.

Вместе с тем понятие формата обладает релевантностью не только применительно к медиадискурсу. Потребность в такой категории время от времени ощущается и в жанроведческих работах, особенно если заходит речь о мультимедийных каналах коммуникации. Показательно, например, что В.И. Карасик в своей статье «Жанры сетевого дискурса» указывает на ряд жанроориентированных сетевых признаков, фактически относящихся к формату, хотя прямо не употребляет данный термин: «Жанровые характеристики сетевого дискурса обусловлены его системообразующими признаками — возможностью установить дружеское общение с широким кругом людей, имеющих близкие интересы, наличием единого электронного ресурса, позволяющего поддерживать интерактивное взаимодействие, полимодальным характером сообщений, включающих визуальный и текстовый компоненты, возможностью получить немедленный отклик на размещаемую информацию, сокращенной дистанцией общения, в котором стирается грань между приватной и публичной коммуникацией» [3, С. 54-55] [выделено мной — О.У.].

Таким образом, понятие формата не подменяет собой понятие речевого жанра, но экстралингвистически, наряду с жанром коммуникативного события, обуславливает часть стереотипных и предсказуемых речежанровых признаков [9, С. 53].

Нам представляется важным не только обосновать формат как дискурсивную категорию, но и детально исследовать ее. В первую очередь необходимо параметрировать форматы и систематизировать эти параметры с точки зрения их дискурсивных свойств и возможностей. Подобные задачи уже ставились исследователями медиадискурса, в частности, Т.Г. Добросклонской [2].

Кроме того, в перспективе следует соотнести форматные характеристики с речежанровыми признаками и последовательно включать такие характеристики в модели соответствующих речевых жанров.

Основные результаты

Поскольку первичным фактором дискурсообразования выступает канал связи, возможности которого обеспечивают появление (создание) разнообразных форматов с характеристиками, также производными от свойств передающего канала, следует начать с разграничения самих каналов. Если взять за основу присущие различным каналам средства кодирования и, как следствие, использование различных по своей природе семиотических систем, то принципиальное различие обнаруживается между тремя основными видами каналов:

- 1) аудиальным, когда кодирование осуществляется через акустические комплексы;
- 2) визуальным, когда средством кодирования выступают зрительно воспринимаемые вербальные и невербальные графические знаки;
- 3) мультимодальным, когда происходит совмещение кодирующих систем (модальностей) в одном семиотическом пространстве.

Перейдем к рассмотрению характеристик форматов, относящихся к каждому из трех каналов коммуникации. Сразу оговоримся, что предлагаемая классификация не носит окончательного характера и требует обсуждения и уточнения.

3.1. Форматы аудиального канала коммуникации

3.1.1. Характеристика «время, отводимое на порождение звучащего дискурса». Данный параметр заключается в наличии либо отсутствии временных ограничений, налагаемых на автора дискурса, и проявляется в увеличении скорости звучащей речи при количественном уменьшении времени на дискурс, что сказывается на снижении ее отчетливости, возрастании редуцированности гласных, усилении спонтанности и некоторых других особенностях устного дискурса, что не может не сказываться на качестве декодирования акустических комплексов. В свою очередь, количественные характеристики временного параметра могут быть обусловлены другими ситуативными и социальными факторами, в том числе и коммерческим. Как один из примеров последнего выступает реклама в радиоэфире, когда обязательная информация правового характера (о лицензировании и т.д.) передается в ускоренном темпе и слабо декодируется слуховым анализатором.

3.1.2. Характеристика «акустический фон дискурса». Так, усиление шума, на фоне которого продуцируется речь, также отражается на качестве акустического декодирования, что заставляет автора дискурса менять тембр звучания таким образом, чтобы нужные слуховые впечатления были контрастными по отношению к шумовому фону и лучше воспринимались реципиентом.

3.1.3. Характеристика «направленность канала: одно- или двусторонняя» определяет возможность установления обратной связи с адресатом. Например, радиопередача в прямом эфире может предусматривать или не предусматривать звонки в студию от слушателей. А вот телефонное общение, как правило, предполагает двустороннюю направленность дискурса. Следовательно, на основе указанного форматного свойства могут возникать монологически или диалогически ориентированные дискурсы.

3.1.4. Характеристика «синхронность / асинхронность режима общения» позволяет разделять аудиальные дискурсы на контактные и дистантные по времени. Примером первого типа служат телефонные звонки в радиостудию в режиме реального времени, примером второго типа — голосовые сообщения, которые прослушиваются в отложенном режиме.

3.2. Форматы визуального канала коммуникации

3.2.1. Характеристика «фактура материального носителя и средства закрепления текста». Данная характеристика принимает во внимание материальную фактуру текста (бумажная / электронная) и характер графики (рукописная / печатная), что определяется, в свою очередь, способом порождения письменного дискурса. Например, шумеро-аввилонская клинопись обязана своим названием внешнему виду графических начертаний, обусловленному, с одной стороны, характером материала (сырая глина), с другой — средством письма (прямоугольная палочка, которой наносится знак под углом к поверхности). С развитием технологии книгопечатания и унификацией графики письма ускорился процесс порождения дискурса, что обеспечило, как известно, повторное, а затем и многократное воспроизведение текстов и в конечном счете привело к увеличению их массива (своего рода количественному наращиванию дискурса). Появление электронного носителя позволило создавать бесконечные визуальные дискурсы, которые лимитируются только желанием коммуникантов или фактором наличия / отсутствия электронного устройства и его подключения к источнику энергии.

3.2.2. Характеристика «размер материального носителя текста». Этот параметр устанавливает / ограничивает количество графических символов, которые можно уместить в пределах физических границ материального носителя, а значит его количественные характеристики оказывают влияние на объем дискурса (ср.: заданный объем контрольного сочинения, рекламного текста, количество строк в анкете, короткие тексты на транспарантах, ограничение количества знаков в публикации, в твите и т.д.).

3.2.3. Характеристика «время, отводимое на порождение визуального дискурса». Этот параметр, так же как и рассмотренный в 3.1.1, оказывает влияние на скорость продуцирования дискурса в зависимости от временных ограничений и экономии физических усилий коммуниканта. В случае уменьшения данного параметра возрастает скорость создания дискурса, в результате чего адресант чаще прибегает к использованию общеизвестных или конвенциональных сокращений, простых в написании слов и коротких высказываний, импликатур, а также к экономии или даже избеганию этикетных средств, таких как приветствие / прощание, слова-обращения и «вежливые» слова. Типичным примером такого рода являются смс-сообщения, чаты, дискурсивно-стилистические особенности которых практически стали жанрообразующими.

3.2.4. Характеристика «локализация дискурса и текста как результирующего продукта речевой деятельности по отношению к зрителю / читателю или другим текстам». Так, например, самые видные места зданий (карнизы, верхняя часть стены) использовались для размещения наиболее популярных советских лозунгов и других социально значимых призывов, что обеспечивало им приоритетное внимание, а совмещение с архитектурной формой — монументальность, соотносимую с вневременной ценностью содержания [11, С. 3491-3492]. Еще пример: соположение с другими текстами объявлений или рекламы на одном пространстве газетного или журнального листа служит мотивом для выделения данного дискурса при помощи цвета / размера / вида шрифта (автору встречались тексты газетной рекламы, размещенные в перевернутом виде).

3.2.5. Характеристика «способ визуального предъявления дискурса: статичный / динамичный». Так, текст, предъявляемый динамичным способом — в виде «бегущей строки» или «всплывающего окна», — имеет структуру, отличную от текста, имеющего стационарное положение, что обусловлено различием в механизмах зрительного восприятия адресата: в первом случае оно линейное, во втором нелинейное.

3.2.6. Характеристика «оформление визуально-графического ряда» включает размер и рисунок шрифта, подчеркивания или выделения, отступы, размеры полей страницы, соотношение вербальных и иконических компонентов, например, в презентации, на плакате или в тексте.

3.3. Форматы мультимодального канала коммуникации

3.3.1. Характеристика «режим смены канала: онлайн / офлайн». Переключение режима коммуникации с контактного на дистанционный, например, в ходе научной конференции или делового совещания предполагает обязательную процедуру проверки связи со стороны автора онлайн-дискурса, особое соотношение вербально-визуального и аудиального компонентов (видно или не видно говорящего на экране, а только слышно; а также то, как распределяются в дискурсе семиотические модальности звучания и графических изображений).

3.3.2. Характеристика «направленность канала связи (одно- либо двунаправленный» управляет таким качеством мультимодального дискурса, как монологичность / диалогичность (см. также 3.1.3). В непосредственном контактном общении реализация указанного свойства контролируется социально-культурными нормами и стандартами: «нельзя перебивать старших или вышестоящих по положению», «лекция предполагает в основном монологическое общение, а семинар — диалогическое», «на адресованную реплику следует обязательно ответить» и т.д.

3.3.3. Характеристика «степень ограниченности / неограниченности доступа к дискурсу» определяет реальный и потенциальный круг коммуникантов, т.е. уровень публичности дискурса (в соцсетях, например, различаются паблики закрытого и открытого типа).

3.3.4. Характеристика «степень интерактивности» определяет, в частности, различие между форматом электронного письма и смс-сообщениями в мессенджерах: дискурс смс-сообщений обладает большей оперативностью, чем дискурс электронной почты.

3.3.5. Характеристика «временной режим общения (синхронный / асинхронный)» предполагает демонстрацию визуального компонента синхронно или асинхронно с аудиальным. Так, например, существует различие двух типов презентаций: для выступления и для чтения. Каждый из них имеет свои особенности. Презентация, сопровождающая ораторское выступление, не обладает семантической автономностью и достаточностью, поэтому она делает акцент на

визуализации содержания. Соответственно формат такой презентации не требует развернутого письменного текста, но предполагает: образную иконическую форму, способную сильнее воздействовать на аудиторию; достаточно крупный размер шрифта (не менее 24 пт), чтобы обеспечивалась читаемость текста даже из удаленных точек; ограниченное количество смысловых компонентов на одном слайде, чтобы аудитория успела их рассмотреть за ограниченное время показа; таблицы, графики, схемы должны сопровождаться пояснительным устным текстом, акцентирующим внимание на важных аспектах и показателях. Презентация, предназначенная для чтения, реализует установку на содержательную и структурную самостоятельность предъявляемого контента. Формат такой презентации предполагает следующие особенности дискурса: развернутая письменная речь; содержательная и структурная полнота, цельность и законченность; достаточно большое количество смысловых компонентов на одном слайде, т.к. читатель сам управляет показом и регулирует время, отводимое на восприятие дискурса.

Заключение

В заключение изложим основные выводы.

Инвентаризация характеристик формата и изучение их дискурсивных свойств, как представляется, будет содействовать более тщательному дискурс-анализу с точки зрения влияния на дискурс экстралингвистических факторов, связанных с техническими условиями коммуникации.

Обращение к анализу дискурса через форматные характеристики каналов коммуникации позволило бы более детально описывать речевые жанры, поскольку паспортизация последних, как правило, включает те или иные технические характеристики.

Наконец, обращение к формату могло бы содействовать установлению сходства и различия между разными или, наоборот, похожими речевыми жанрами и их модификациями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть представлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гольдин В.Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий / В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская // Жанры речи : сборник научных статей. — Саратов, 2002. — № 3. — С. 5–17.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т.Г. Добросклонская. — Москва : Флинта, 2020. — 180 с.
3. Карасик В.И. Жанры сетевого дискурса / В.И. Карасик // Жанры речи. — 2019. — № 1 (21). — С. 49–55.
4. Лазутина Г.В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики / Г.В. Лазутина // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». — 2010. — № 6. — С. 14–21.
5. Лашук О.Р. Термин «формат» в массовой коммуникации / О.Р. Лашук // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2010. — № 6. — С. 36–41.
6. Солганик Г.Я. Формат и жанр как термины / Г.Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». — 2010. — № 6. — С. 22–24.
7. Сурикова Т.И. Смысловое поле понятия «формат» в массовой коммуникации / Т.И. Сурикова // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». — 2010. — № 6. — С. 25–29.
8. Усачева О.Ю. Категории, отражающие условия порождения дискурса и текста / О.Ю. Усачева // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация : сборник научных трудов, посвященный памяти профессора А.И. Долгих. — Липецк : Липецкий государственный технический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. — С. 193–199.
9. Усачева О.Ю. К определению понятия «жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет / О.Ю. Усачева // Мир русского слова. — 2010. — № 1. — С. 51–57.
10. Усачева О.Ю. От формата к тексту / О.Ю. Усачева // Слово. Грамматика. Речь : материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». — Москва : МАКС Пресс, 2015. — Вып. XVI. — С. 620–622.
11. Усачева О.Ю. Советский лозунг как формат и речевой жанр / О.Ю. Усачева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — Вып. 10. — С. 3487–3497.
12. Формат // Грамота.ру. — URL: <https://gramota.ru/meta/format> (дата обращения: 09.10.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Goldin V.E. Zhanrovaya organizaciya rechi v aspekte social'nykh vzaimodejstvij [Genre organization of speech in the aspect of social interactions] / V.E. Goldin, O.N. Dubrovskaya // Zhanry rechi [Speech Genres] : collection of scientific articles. — Saratov, 2002. — № 3. — P. 5–17. [in Russian]
2. Dobrosklonskaya T.G. Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya [Medialinguistics: theory, methods, directions] / T.G. Dobrosklonskaya. — Moscow : Flinta, 2020. — 180 p. [in Russian]

3. Karasik V.I. Zhanry setevogo diskursa [Genres of network discourse] / V.I. Karasik // Zhanry rechi [Speech Genres]. — 2019. — № 1 (21). — P. 49–55. [in Russian]
4. Lazutina G.V. Zhanr i format v terminologii sovremennoj zhurnalistiki [Genre and format in the terminology of modern journalism] / G.V. Lazutina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10 "Zhurnalistika" [Bulletin of Moscow University. Series 10 "Journalism"]. — 2010. — № 6. — P. 14–21. [in Russian]
5. Lashchuk O.R. Termin "format" v massovoj kommunikacii [The term "format" in mass communication] / O.R. Lashchuk // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism]. — 2010. — № 6. — P. 36–41. [in Russian]
6. Solganik G.Ya. Format i zhanr kak terminy [Format and genre as terms] / G.Ya. Solganik // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10 "Zhurnalistika" [Bulletin of Moscow University. Series 10 "Journalism"]. — 2010. — № 6. — P. 22–24. [in Russian]
7. Surikova T.I. Smyslovoe pole ponyatiya "format" v massovoj kommunikacii [Semantic field of the concept "format" in mass communication] / T.I. Surikova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10 "Zhurnalistika" [Bulletin of Moscow University. Series 10 "Journalism"]. — 2010. — № 6. — P. 25–29. [in Russian]
8. Usacheva O.Yu. Kategorii, otrazhayushchie usloviya porozhdeniya diskursa i teksta [Categories reflecting the conditions for generating discourse and text] / O.Yu. Usacheva // Slovo. Predlozhenie. Tekst. Kommunikaciya : sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyj pamjati professora A.I. Dolgikh [Word. Sentence. Text. Communication: Collection of scientific works dedicated to the memory of Professor A.I. Dolgikh]. — Lipetsk : Lipetsk State Technical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2017. — P. 193–199. [in Russian]
9. Usacheva O.Yu. K opredeleniyu ponyatiya "zhanr Interneta" i postroeniyu modeli zhanra v srede Internet [Towards defining the concept of "Internet genre" and building a genre model in the Internet environment] / O.Yu. Usacheva // Mir russkogo slova [World of the Russian Word]. — 2010. — № 1. — P. 51–57. [in Russian]
10. Usacheva O.Yu. Ot formata k tekstu [From format to text] / O.Yu. Usacheva // Slovo. Grammatika. Rech' [Word. Grammar. Speech] : proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference "Text: Problems and Prospects. Aspects of Study for the Purpose of Teaching Russian as a Foreign Language". — Moscow : MAKS Press, 2015. — Issue XVI. — P. 620–622. [in Russian]
11. Usacheva O.Yu. Sovetskij lozung kak format i rechevoj zhanr [Soviet slogan as a format and speech genre] / O.Yu. Usacheva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2024. — Vol. 17. — Issue 10. — P. 3487–3497. [in Russian]
12. Format [Format] // Gramota.ru. — URL: <https://gramota.ru/meta/format> (accessed: 09.10.2025). [in Russian]